

Но всё это было ради Сон Су Ён. Я надеялся, что когда-нибудь она поймёт мои истинные намерения.

* * *

Поздно вечером.

Сон Су Ён натянула маску.

Она не хотела, чтобы кто-нибудь видел её разбитую губу, результат травли.

Хотя гордость сыграла свою роль в нежелании казаться слабой, она также хотела избежать отвратительных взглядов мужчин, которые видели её раненой.

Её шаги, почти бессознательно, привели её к его ресторану.

Она колебалась, стоит ли идти... но не смогла найти причины не делать этого.

Как она поняла накануне, у неё не осталось гордости, которую она могла бы сохранить перед ним, поскольку она уже показала ему свои худшие стороны.

Она также избавилась от чувства, что она ему чем-то обязана.

Она решила воспользоваться его наивной добротой.

...Он единственный, кому я нравлюсь.

Мысленно повторила она, стирая всякое чувство вины.

Просто используй его, пока не станешь взрослой.

Ещё несколько месяцев комфорта.

Она почти накопила достаточно для внесения задатка, и, поскольку на горизонте маячил выпускной, она планировала найти жильё, работать неполный рабочий день или найти работу, чтобы прокормить себя.

Она двинулась вперёд.

Проходя пустынными, тёмными переулками, она заметила светящуюся вывеску его ресторана в укромном уголке.

Поскольку погода становилась всё холоднее, она плотнее закуталась в пальто.

Добравшись до ресторана, она сделала пару глубоких вдохов, прежде чем открыть дверь.

Мужчина внутри увидел её и улыбнулся.

— Пришла? Входи.

— ...

Сон Су Ён была удивлена тем, сколько тепла она почувствовала от этого простого приветствия.

Это сбивало с толку.

Ей казалось, что её застали врасплох, выставив напоказ её уязвимость.

Чувствовать тепло от чего-то столь тривиального было унижительно.

Сон Су Ён покачала головой и села, натянув маску чуть выше, чтобы скрыть лицо.

Она даже не ответила ему.

...Но разве нормальные семьи испытывают такое чувство каждый день?

Это было трудно описать, так как это был первый раз, когда кто-то приветствовал её подобным образом.

Сон Су Ён, отрицая тепло, которое она только что почувствовала, приказала ему.

— ...Дай мне лапшу с чёрной фасолью.

Однако безымянный добросердечный человек не казался сердитым; он подошёл с улыбкой.

— Ах, минуточку. Я должен был сдержать обещание, не так ли?

— ...Обещание?

Сон Су Ён в замешательстве склонила голову набок.

Тем временем мужчина вытащил из кармана пальто пачку бумаг размером с почтовую открытку.

— Вот.

— ...Что это?

К этому времени его неожиданные действия уже не заставляли её так напрягаться, как раньше.

Казалось, она привыкла считать его безобидным.

Сон Су Ён не приняла предложенные им бумаги.

Это было неловко, как будто он пытался дотронуться до её руки.

Мужчина, слегка смутившись, неловко улыбнулся и положил их на стол.

— Я обливался потом, делая эти фотографии, серьёзно. Я могу быть вполне способным, когда это необходимо.

Он говорил со смесью удовлетворения и гордости.

Сон Су Ён тогда поняла, что это были за фотографии.

Это были проявленные фотографии.

И на этих фотографиях было запечатлено, как над ней издеваются.

— ...Ах...

Выражение лица Сон Су Ён застыло от смущения.

Её позорное состояние было запечатлено и сохранено.

Могут ли быть в мире более позорные фотографии?

— Возьми это и не ходи в полицию, иди в Ассоциацию Героев. Если ты устроишь там скандал, всё будет улажено. Если будет неловко, я пойду с тобой. И помогу тебе.

Глядя на фотографии, на которых она была беспомощно избита, Сон Су Ён почувствовала прилив гнева.

Это был гнев на саму себя.

Это был первый раз, когда она увидела свою уязвимость глазами кого-то другого.

Но опять же, её гнев был направлен не по назначению.

Она встала и толкнула мужчину.

— Укф!

Мужчина, которого она толкнула, упал на пол.

Бах!

— Вы с ума сошли?

— ...Что?

У мужчины, распростёртого среди перевернутого стола, был растерянный, взволнованный вид.

Его глаза, неуверенные в том, что делать, переводились с неё на фотографии.

Внезапно эта редкая слуховая галлюцинация повторилась.

Почему... зачем ты это делаешь? Я делаю это для тебя...

Но Сон Су Ён покачала головой, отмахиваясь от жалобного голоса.

Она решила назвать эти звуки галлюцинациями, на свой вкус.

— Я сказала вам прекратить свои извращённые действия.

— ...И-извращённые действия?

— Приходите в мою школу и тайно делаете эти фотографии.

Он моргнул своими большими глазами, затем опустил голову.

Видя его жалкое состояние, Сон Су Ён нашла в себе ещё больше сил противостоять ему.

— Вы пялились на мои ноги, пытались съесть то, что я выплюнула, проявляли необъяснимую доброту, а теперь стали преследовать и тайно фотографировать меня?

Она неправильно истолковала его намерения, оскорбила его.

Она знала правду.

Он был просто неуклюжим, ему не хватало утончённости.

Его способ проявлять привязанность был просто неуклюжим.

По сравнению с другими мужчинами, его проявления интереса были невероятно тонкими.

Он никогда не ставил похоть выше приличий, никогда не отпускал непристойных комментариев и не пытался навязать физический контакт.

Но почему-то у него всегда всё заканчивалось именно так.

Возможно, его наивность сыграла свою роль, а также её смущение от того, что она показала ему свою худшую сторону.

— ...

Он ничего не сказал.

Сон Су Ён знала.

Эти фотографии могли бы оказать ей огромную помощь.

Но, увидев себя такой жалкой на фотографиях, её эмоции взяли верх.

И помощь Героев...

Для неё, которая сильно не любила Героев, это было немыслимо.

— ...Перестаньте делать ненужные вещи, хорошо? Поняли?..

Она выплеснула на него свои эмоции, чтобы почувствовать облегчение.

Мужчина молча уставился в пол, затем медленно встал.

— ...

Внезапно Сон Су Ён проглотила свой страх.

Его поведение изменилось в одно мгновение.

Она была благодарна за свою маску.

В противном случае, она бы показала ему своё испуганное выражение.

Его ранее неловкий и жёсткий язык тела смягчился, излучая другую ауру.

— ...Это действительно слишком.

<http://tl.rulate.ru/book/100672/3701869>